КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается: въ Редакціи Губернскихъ Вѣдомостей, у всѣхъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Уѣздныхъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ.

На основаніи Правилъ, установленныхъ для пересылки періодическихъ изданій съ 1-го января 1870 г., желающіе получать Вѣдомости въ семъ году, съ пересылкою по почтѣ, могутъ подписываться только на сроки: а) мѣсячный, съ 1-го числа каждаго мѣсяца; б) трехмѣсячный, съ 1-го января, съ 1-го апрѣля, съ 1-го іюля и съ 1-го октября; в) полугодичный, съ 1-го января и съ 1-го іюля, и г) годичный, съ 1-го января.

Подписная цѣна:	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ пересылки	4 р. — к.	2 р. 50 к.	1 р. 50 к.	75 к.
Съ перес. по почтѣ и дост. на домъ	5 р. 20 к.	3 р. 15 к.	1 р. 85 к.	87 к.

ЦѢНА ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 3 РУБ.

Отдѣльные №№ газеты продаются въ Редакціи по 5 коп.

Плата за частныя объявленія, помѣщаемыя въ неоффиціальной части, взимается за мѣсто, занимаемое строкою обыкновеннаго шрифта—въ 1-й разъ по 8 к., а затѣмъ по 5 к. за каждую строку. Лицамъ, помѣщающимъ окно и тоже объявленіе болѣе 5 разъ, или же помѣщающимъ годовыя объявленія, а также конторамъ и агентствамъ объявленій, доставившимъ въ Редакцію заказовъ на сумму не менѣе 50 р., дѣлаются значительныя уступки по соглашенію. Рамки и бордюры къ объявленіямъ—безплатно, за другія же украшенія—особая плата по соглашенію.

Примѣчаніе. Частныя объявленія принимаются въ Редакціи ежедневно, кромѣ табельныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни. Кромѣ того для удобства подписчиковъ, принимаются и на квартирѣ редактора, въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, отъ 10 час. утра до 1-го час. дня.

Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію и должны быть непремѣнно за подписью съ адресомъ автора, иначе не могутъ быть печатаемы. Статьи, оказавшіяся почему-либо неудобными къ печати, хранятся въ Редакціи въ теченіи мѣсяца и возвращаются автору лишь по личному требованію; возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

Вѣдомости выходятъ: часть оффиціальная два раза въ недѣлю—по вторникамъ и пятницамъ, а часть неоффиціальная пять разъ—по вторникамъ, средамъ, четвергамъ, пятницамъ и субботамъ за исключеніемъ дней праздничныхъ и послѣ праздничныхъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 18. СУББОТА, 19-го ФЕВРАЛЯ 1883 ГОДА. № 18

ХРОНИКА.

Дмитріевскій уѣздъ. 12 февраля 1883 года, *(мѣстн. корресп. Губ. Вѣд.).* 11-го февраля, въ Воскресенской церкви с. Машкиной-Бѣлицы, по распоряженію Курской духовной консисторіи, назначены были, въ 3-й разъ, выборы церковнаго старосты. Первый разъ, въ декабрѣ 1881 года, въ эту должность избранъ мѣщанинъ Д., но консисторія не утвердила его, по той причинѣ, что Д., состоя въ должности церковнаго старосты предъидущее трехлѣтіе, непріязненно относился къ мѣстному священнику, судился съ нимъ и, какъ церковный староста, дѣйствовалъ вопреки инструкціи Св. Синода, не допуская священника до ревизіи церковныхъ суммъ, причемъ эти суммы не записывались въ установленныя книги. На основаніи такого указа консисторіи благочинный Курдюмовъ, 6 сентября прошлаго года, собиралъ прихожанъ Воскресенской церкви, для выбора новаго старосты, помимо Д. Изъ 900 душъ прихожанъ, явилась маленькая кучка въ 70 чел., съ сельскимъ адвокатомъ Ш во главѣ, и когда благочинный предъявилъ указъ консисторіи объ избраніи старосты, то крестьяне, руководимые Ш., отказались выполнить требованіе консисторіи, заявивъ, что они кромѣ Д., никого не желаютъ избирать старостою. Указомъ отъ 31 декабря консисторія поручила благочинному Покровскому снова предложить прихожанамъ Воскресенской церкви избрать церковнаго старосту вмѣсто Д., а если выборъ не состоится, то назначить старосту по усмотрѣнію причта, одного изъ почетнѣйшихъ прихожанъ, которому сдать все церковное имущество, отобравъ таковое отъ Д., какъ окончившаго трехлѣтній срокъ службы старосты. Для содѣйствія благочинному, при выборѣ старосты и отобраніи церковнаго имущества отъ Д., консисторія просила командировать полицейскаго чиновника. 11 февраля повторилась таже исторія, что и 6 сентября, съ тою разницею, что адвокатъ Ш. отсутствовалъ, а прихожанъ явилось не болѣе 40 чел. Д. долго упорствовалъ и не хотѣлъ передавать церковнаго имущества благочинному, ссылаясь „на единодушное желаніе прихожанъ имѣть его церковнымъ старостою“, но составленіе протокола заставило его образумиться и онъ долженъ былъ, съ глубокою горестью, исполнить требованіе благочиннаго. По указанію причта, назначенъ церковнымъ старостою крестьянинъ с. Машкиной-Бѣлицы М., человѣкъ зажиточный и хорошаго поведенія, который принялъ церковной кассы всего 4 р. 75 коп.

Все сказанное мною наглядно удостовѣряетъ, что должность церковнаго старосты, не соединенная съ особыми привиллегіями и матеріально не вознаграждаемая, имѣетъ, однако-жь, своего рода „прелести“, которыя заставляютъ субъектовъ, подобныхъ Д., изъ кожи лѣзть и добиваться этой должности. Д. имѣетъ 2 кабака и лавочку,—такъ зачѣмъ бы ему брать на себя лишнюю обузу? И потомъ страннымъ кажется, почему изъ 900 прихожанъ является на выборы какая-нибудь горсть людей, заявляющихъ, что у нихъ нѣтъ „порядочнаго“ человѣка, кромѣ Д., на мѣсто церковнаго старосты. Но порядочные люди есть и даже съ избыткомъ, да ихъ не хотятъ видѣть и знать. По нынѣшнему времени одни только содержатели кабаковъ очень видныя особы въ деревнѣ и больше чѣмъ всякія власти имѣютъ вліяніе на народъ, если только не поскупятся на водку.. Замѣчу, кстати, что с. Машкина-Бѣлица обогатилось съ 1883 года новымъ кабакомъ, открытымъ, на „собственной“ усадьбѣ, упомянутымъ адвокатомъ Ш.

Областной энтомологическій съѣздъ въ Харьковѣ.

Засѣданіе 12 февраля.

Профессоръ Линдеманъ, продолжая свой докладъ, обратилъ на этотъ разъ вниманіе съѣзда на одно изъ вреднѣйшихъ насѣкомыхъ сельскаго хозяйства—на такъ называемаго пилильщика (cephus pygmaeus).

Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ:

Пилильщикъ при незначительной своей величинѣ (отъ 8 до 12 мм.) приноситъ чрезвычайно большой вредъ какъ озимымъ (пшеницѣ, ржи), такъ и яровымъ (ржи, ячменю) хлѣбамъ. Присутствіе его легко узнается по двумъ характернымъ признакамъ: 1) на поляхъ появляется та болѣзнь, которая у сельскихъ хозяевъ слыветъ подъ именемъ «захвата» и 2) паденіемъ стеблей. Насколько великъ вредъ, приносимый пилильщикомъ, видно уже изъ того, что въ 1881 г. въ Кубанской области хлѣба, пораженные насѣкомымъ, косились для кормленія скота. Изъ опытовъ взвѣшиванія, оказалось, что четверикъ неповрежденной арнаутки вѣситъ 50—52 фун., тогда какъ четверикъ арнаутки, вымолоченный изъ поврежденныхъ насѣкомымъ колосьевъ, вѣсилъ только 38—40, maximum —42 фун. Всѣ изслѣдователи согласны въ томъ, что «захватъ» никогда не поражаетъ всего поля, но распространяется по поверхности поля островками. Не смотря на то, что болѣзнь эта давно извѣстна, многіе и до сихъ поръ полагаютъ, что она является слѣдствіемъ неблагопріятныхъ метерологическихъ условій, каковъ напр., жгучій сѣверо-восточный вѣтеръ. Нельзя, правда, сомнѣваться въ томъ, что такой могучій факторъ, какимъ представляется сѣверо-восточный вѣтеръ, не остается безъ вліянія, но эфектъ, производимый имъ, не такой, какой ему приписываютъ. Благодаря своей жгучести, онъ по всей вѣроятности, дѣлаетъ только конституцію растенія болѣе воспріимчивою къ зараженію, истинная же причина заболѣванія кроется въ тѣхъ личинкахъ пилильщика, которыя гнѣздятся въ стебляхъ. Второй характерный признакъ, выдающій присутствіе на поляхъ пилильщика, есть паденіе стеблей—явленіе, однако, неповсемѣстное. Въ Кубанской области, гдѣ пилильщикъ очень распространенъ, паденія стеблей не замѣчается, тогда какъ въ южной Россіи это явленіе служитъ обычнымъ спутникомъ пилильщика. Паденіе это происходитъ слѣдующимъ образомъ: стебель пораженнаго растенія падаетъ почти при самомъ основаніи, причемъ поле принимаетъ видъ участка, пораженнаго гессенской мухой или потравленнаго скотомъ. Пилильщикъ, проявляющій свое присутствіе такими опустошительными явленіями, въ формѣ взрослаго, крылатаго насѣкомаго является въ маѣ. Въ это же время начинается кладка яицъ (по 1 въ каждомъ стеблѣ), которыя то сползаютъ внизъ, то поднимаются вверхъ. Въ пору образованія кокончика, личинки, которыя достигаютъ полнаго развитія въ срединѣ іюня, опускаются къ нижему концу стебля, гдѣ на незначительномъ разстояніи отъ поверхности земли они начинаютъ подтачивать извнутри стѣнку стебля, внутренняя поверхность которой представляетъ, такимъ образомъ, кольцевидный желобокъ, стебль, подточенный при самомъ основаніи (на 1 см. отъ земли), рушится при первомъ же толчкѣ. Отверстіе пня, въ которомъ остается личинка, она закупориваетъ пробкой изъ червоточины. Подъ образовавшимся прикрытіемъ личинка дѣлаетъ кокончикъ и впадаетъ въ концѣ іюня въ летаргію, которая длится до весны слѣдующаго года, когда она превращается вновь въ крылатое насѣкомое. Въ теченіи 6 недѣль его активной жизни оно дѣлаетъ запасы на предстоящій долгій періодъ поста. Стебель пашій на пилильщика, легко отличается отъ стебля, подточеннаго гессенской мухой: въ первомъ случаѣ край стебля является правильно подрѣзаннымъ (благодаря кольцевидному желобку) и засыпанъ червоточиной, имѣющей видъ муки, тогда какъ во второмъ случаѣ край стебля неправиленъ, является какъ бы обожженымъ и снаружи имѣетъ бороздку, въ которой лежитъ личинка.

Пилильщикъ принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, ибо онъ встрѣчается не только въ Россіи и Западной Европѣ, но даже въ Алжирѣ, Тунисѣ и т. п. Изъ наблюденій, произведенныхъ относительно распространенія пилильщика въ Россіи, оказывается, что послѣднюю можно раздѣлить въ этомъ отношеніи на двѣ области рѣзко отличающіяся другъ отъ друга: южнорусскую и среднерусскую. Въ первой пилильщикъ по вреду, причиняемому имъ, не только не уступаетъ саранчѣ, но и превосходитъ послѣднюю являясь болѣзнію постоянной хронической. Изъ моментовъ, способствующихъ размноженію насѣкомаго, обращаютъ на себя вниманіе: 1) залежъ или перелогъ полей, зараженныхъ пилильщикомъ, ибо стебли въ этомъ случаѣ остаются на своемъ мѣстѣ и даютъ возможность безпрепятственнаго развитія личинки, 2) громадное количество яровыхъ хлѣбовъ (80%) въ южной Россіи. Въ средней же Россіи пилильщикъ можетъ жить только на озимомъ хлѣбѣ, ибо сорта яровыхъ хлѣбовъ трехпольнаго хозяйства, которое распространено въ средней Россіи, не дозволяютъ пилильщику размножаться. Но, если даже пилильщикъ попалъ на поле озимаго хлѣба, то (въ средней Россіи) въ слѣдующій годъ это поле, согласно трехпольной системѣ, засѣвается яровымъ хлѣбомъ, который неблагопріятенъ для развитія насѣко-